

На правах рукописи

Яблоков Борис Владимирович

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
ГДР В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ»
(1963—1973)**

Специальность 07.00.03 — всеобщая история (новейшая
история)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва–2018

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук

Научный руководитель: **Липкин Михаил Аркадьевич**
доктор исторических наук,
профессор РАН

Официальные оппоненты: **Павлов Николай Валентинович**
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории и политологии
стран Европы и Америки Московско-
го государственного института меж-
дународных отношений (Универси-
тет) МИД России

Невский Сергей Игоревич
кандидат экономических наук, доцент
Московского государственного уни-
верситета им. М. В. Ломоносова

Ведущая организация: Российский государственный гуманитарный университет.

Защита состоится «25» _апреля 2018 г. в 12 часов 00 мин.
на заседании диссертационного совета Д 002.249.01, созданного на
базе Института всеобщей истории РАН, по адресу: 119334, Москва,
Ленинский проспект, д. 32а (аудитория 1406).

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института
та всеобщей истории РАН, а также на сайте <http://www.igh.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук **Нина Федоровна Сокольска**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Сегодня на фоне дискуссий о понятии суверенитета в современном мире интерес к опыту пребывания восточно-европейских стран в социалистическом лагере возрождается вновь. В этой связи страницы истории Германской Демократической Республики, одного из «неудавшихся государств» XX века, оказались забыты, как нам представляется, совершенно несправедливо. Следует отметить, что в своих трудах исследователи и в период существования на востоке Германии самостоятельного государства редко обращались к изучению феномена ГДР комплексно, ограничиваясь, как правило, описанием отдельных сторон ее развития, на что обращали внимание еще советские историографы¹. Причиной тому было наличие так называемых «проблемных» вопросов — специфических особенностей, которые опыт ГДР вносил в практику строительства социалистической модели государственного развития, не позволяя описать его общие закономерности и выявить наиболее типичные тенденции развития, опираясь исключительно на марксистско-ленинскую методологию. Этим, наряду с ограниченной в советское время доступностью для широкого круга исследователей документальных материалов, было вызвано неравномерное распределение научной литературы и публицистики по отдельным проблемам и периодам истории ГДР.

Ведущее место в ряду «проблемных» вопросов принадлежало внешней политике ГДР, что было обусловлено неразрешенным германским вопросом, остававшимся на протяжении всего послевоенного времени ключевым для безопасности Европы. На этом фоне из внимания исследователей нередко ускользала ее экономическая составляющая, вокруг которой, как показывают архивные документы Госплана СССР и Министерства внешней торговли СССР, руководством ГДР выстраивалось свое внешнеполитическое планирование. Особого внимания заслуживает период середины и конца 1960-х гг., на который приходится пик активности экономической дипломатии ГДР, достигнутый благодаря реализации программы хозяйственных преобразований внутри страны — «новой экономической системы планирования и руководства народным хозяйством» (НЭС), ставившей своей перспективной целью создание экономических основ для укрепления суверенитета ГДР. Преобразование объединений народных предприятий в

¹ Сапова Н. В. Советская историография социалистического строительства в ГДР, 1949—1985 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — М., 1986. — С. 4—6.

самостоятельные хозяйственные единицы, их смычка с внешнеторговыми организациями должно было позволить нарастить экспортные возможности восточногерманской промышленности, а необходимость эффективного экспорта и повышения конкурентоспособности товаров ГДР на внешних рынках, в свою очередь, были призваны стимулировать развитие промышленного производства и способствовать повышению его уровня. Все это придавало совершенно иное значение роли экономической дипломатии ГДР в борьбе за ее международно-правовое признание.

Изучение документов Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) и Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) позволило также выявить схожесть внешнеполитической ситуации, в которой оказались ГДР и ФРГ в конце 1960-х гг.: к этому времени резко обозначился кризис доктрин взаимного непризнания двух немецких государств, строившихся на постулате о неправомерности притязаний одного из них в одиночку представлять интересы всего немецкого народа в целом. Проблема правового статуса ГДР и ФРГ в системе международных отношений становится серьезным препятствием для политики разрядки напряженности во взаимоотношениях СССР и США, от позиции которых во многом зависело решение германского вопроса. Исходя из понимания данного внешнеполитического контекста ФРГ с самого начала разворачивания интеграционных процессов в Западной Европе рассматривала свое участие в таких транснациональных объединениях, как Европейское объединение угля и стали (1951 г.) и Европейское экономическое сообщество (1957 г.), в качестве инструмента для достижения большей политической самостоятельности, а в перспективе — и признания своего суверенитета. Аналогично этому решалась задача преодоления дипломатической блокады и руководством ГДР — через совершенствование и координацию внешнеэкономической деятельности стран-членов СЭВ.

При этом, как показывают документы, идеологическое противостояние ГДР и ФРГ весьма ограниченно распространялось на сферу их экономического сотрудничества, в котором оказывались заинтересованы оба немецких государства: малоизученный фактор внутригерманской торговли имел исключительно важное значение для определения задач внешней политики как ГДР, так и ФРГ.

Научная новизна исследования заключается, во-первых, в разработке хронологии основных этапов развития внешнеэкономической политики ГДР и выявлении на новой документальной основе причинно-следственных связей между реализацией программы внутриэкономических реформ — «новой экономической системы» — и принятием внешнеполитических решений руководством ГДР; во-вторых, в использовании в исследовательской работе новых неопубликованных

источников — прежде всего, документов бывшей секретной части Госплана СССР (РГАЭ), материалов международных совещаний руководства коммунистических и рабочих партий (РГАНИ), рассекреченных в конце 2000-х — начале 2010-х гг., а также документов, отложившихся в результате деятельности секретариата СЭВ, постоянного представительства СССР в СЭВ, Министерства внешней торговли СССР (РГАЭ) и референтуры МИД СССР по ГДР (АВП РФ), значительная часть которых вводится в научный оборот впервые.

Новизна проблемного и источниковедческого подходов дает возможность не только для систематизации опубликованных прежде работ, но и переосмысления отдельных аспектов истории разделенной Германии, а также выявления тем дискуссионных и недостаточно изученных, в частности — опыта организации экономического сотрудничества восточноевропейских стран как альтернативной модели «социалистической интеграции» на базе Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Совокупный анализ указанных источников также позволяет сопоставить экономические факторы, которые оказали наибольшее влияние на формирование внешней политики, проводимой ГДР и ФРГ в контексте разрядки международной напряженности.

Объект исследования — внешнеэкономическая политика ГДР в период 1963—1973 гг. **Предмет исследования** — цели, задачи, а также особенности практической реализации внешнеэкономической политики ГДР в условиях «новой экономической системы», в том числе по линии международных экономических организаций, прежде всего — СЭВ.

Хронологические рамки исследования преимущественно охватывают период с января 1963 г., когда VI съезд Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) принял решение о переходе к «новой экономической системе», по декабрь 1972 г., когда между ГДР и ФРГ был подписан договор об основах отношений (вступил в силу 21 июня 1973 г.), открывший путь к признанию на уровне ООН 18 сентября 1973 г двух немецких государств в качестве полноправных субъектов международных отношений, что являлось одной из важнейших задач внешнеэкономической политики ГДР. В данном временном промежутке также следует обозначить ряд событий, имевших ключевое значение для периодизации всей истории ГДР и во многом определивших ее дальнейший ход, а именно: декабрьский пленум ЦК СЕПГ 1965 г., утвердивший комплекс мер, направленных на укрепление отраслевого и планового начал в экономике ГДР и, тем самым, положивший начало свертыванию «новой экономической системы»; чехословацкий кризис 1968 г., усиливший внутри СЕПГ рост оппозиционных настроений по отношению к курсу ограниченного реформизма Вальтера Ульбрихта; приход к власти в ФРГ в октябре 1969 г. правительства Вилли Брандта,

обостривший противоречия между руководством ГДР и СССР по вопросу выработки единой тактической линии стран социалистического лагеря в отношении «новой восточной политики» ФРГ.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе впервые вводимых в научный оборот документов отечественных архивов и современной историографии провести детальный анализ внешнеэкономической деятельности ГДР за указанный период. Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

1. Осветить основные этапы и тенденции развития экономики ГДР в период, предшествующий началу экономических реформ;
2. Выявить на основе анализа мероприятий, проводимых руководством СЕПГ в 1960-е гг., цели, которые преследовала внешнеэкономическая политика ГДР, а также описать методы экономической дипломатии ГДР, которые стали возможны благодаря реализации «новой экономической системы»;
3. Определить причины, повлекшие за собой свертывание курса на экономические реформы и, как следствие, факторы, усугубившие на рубеже 1960-х — 1970-х гг. кризис экономической дипломатии ГДР.

Основу **методологии исследования** составляют принципы объективности, историзма и системности, позволившие проанализировать динамику развития внешнеэкономических связей ГДР с учетом конкретных исторических условий, стремительно менявшихся в рассматриваемый период под влиянием целого спектра факторов внутренней и внешней политики. Поскольку внешнеэкономическая политика не может рассматриваться вне контекста существующих международных отношений, разработка заявленной темы исследования потребовала применения системного подхода, прежде всего — к изучению международных экономических организаций, непосредственно вовлеченных в интеграционные процессы 1960-х гг. Привлечение широкого круга опубликованных и неопубликованных источников обусловило необходимость использования методов сравнительно-исторического и конкретно-исторического анализа.

Структура работы определена целью и задачами исследования и состоит из введения, включающего в себя историографию и обзор источников, трех глав, выделенных по проблемно-хронологическому принципу, и заключения, а также снабжена списком источников и литературы, непосредственно использовавшихся при написании работы.

Научно-практическая значимость. Материалы диссертации могут использоваться в преподавании, а также в исследованиях по исто-

рии ГДР и советской внешней политики, международным отношениям периода «холодной войны». Диссертация может содействовать разработке новых исследований, имеющих своей целью изучение исторического опыта германо-германских отношений и социалистической интеграции.

Апробация работы. Основные результаты диссертации обсуждались в рамках тематических семинаров и круглых столов, организованных научными подразделениями Института всеобщей истории РАН (Центром по подготовке «Всемирной истории», Центром по истории международных отношений, Центром по изучению холодной войны), на кафедре всеобщей истории исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук. В рамках научно-исследовательского проекта Центра по изучению холодной войны Института всеобщей истории РАН «От конфронтации к разрядке: становление кооперационной модели международной безопасности в годы войны» (руководитель: доктор исторических наук Н. И. Егорова), поддержанного Российским научным фондом № 14-18-02677, соискателем были подготовлены 4 публикации по теме исследования, отражающие содержание диссертации и соответствующие заявленной проблематике.

Источниковая база исследования. В ходе работы над диссертацией был привлечен широкий круг неопубликованных источников, представленных материалами ряда отечественных архивов — Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ).

Центральное место среди них занимают материалы фонда Государственного планового комитета СССР № 4372 и его бывшей секретной части (доступны выборочно до 1967 г.) Прежде всего, это документы, относящиеся к компетенции структурных подразделений Госплана СССР, отвечавших за внешнеэкономическое сотрудничество социалистических стран — Управления планирования внешних экономических отношений (опись 11) и Отдела координации народнохозяйственных планов СССР и социалистических стран (опись 81), а с 1969 г. — отдела по развитию экономического сотрудничества СССР и социалистических стран (опись 66). Дела, представленные в указанных описях, весьма разнообразны по составу входящих в них документов, и содержат исключительно важные для раскрытия заявленной темы сведения. Постановления и распоряжения Совета Министров СССР и Высшего Совета народного хозяйства СССР, содержащие поручения Госплану СССР в части взаимодействия с плановыми органами ГДР, сопровождаются протоколами промежуточных заседаний различных внутриведомственных и межведомственных советских структур и по-

дробными аналитическими записками, дающих детальное представление о порядке согласования важнейших государственных решений в сфере экономики: о взаимных поставках товаров, перспективному планированию и координации народнохозяйственных планов, кооперации и специализации советской и восточногерманской промышленности.

Документы фондов Госплана СССР в наибольшей мере среди опубликованных источников отечественных архивов отражают необычайное тесное переплетение советских и восточногерманских государственных структур, принимавших непосредственное участие в управлении и планировании экономики ГДР, в том числе представительства Госплана СССР в Берлине с 1961 г. и сменившей его в 1966 г. Межправительственной комиссии СССР и ГДР по экономическому и научно-техническому сотрудничеству.

Материалы референтуры по ГДР, составляющие фонды № 742 и № 0742 Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), представлены в диссертационном исследовании преимущественно информационно-аналитическими справками, подготовленными посольством СССР в ГДР для 3-го Европейского отдела МИД СССР. При этом содержащиеся в них сведения не ограничиваются описанием отдельных аспектов развития восточногерманской экономики, что позволяет получить достаточно полное представление о состоянии всего народного хозяйства ГДР в целом — в тесной взаимосвязи с перспективами расширения внешней торговли, совершенствованием форм и методов управления экономической деятельностью и так далее. Большую ценность в этой связи представляют ежеквартальные отчеты Госплана ГДР о ходе выполнения народнохозяйственных планов, отражающие динамику развития экономики Восточной Германии.

Среди документов АВП РФ также имеются материалы о пребывании в СССР партийно-правительственных делегаций ГДР, включающие в себя, помимо коммюнике и записей официальных выступлений делегатов в рамках программы пребывания, проекты итоговых документов, протоколы рабочих встреч и консультаций с уполномоченными советскими работниками. Немалый интерес представляют обстоятельные обзоры зарубежной печати в части освещения ими данных визитов.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ) представлен в работе материалами фонда № 10, большинство из которых рассекречены только в 2007—2008 и 2014 гг. и потому представляют особую ценность для исследователя. На настоящий момент в опись 1 включены дела, затрагивающие ряд принципиальных вопросов международной обстановки и внешней политики СССР, послуживших основанием для проведения межгосударственных совещаний — консультативных встреч, правительственных переговоров и конферен-

ций — в период с января 1956 по июль 1975 гг. Это прежде всего — актуальные задачи укрепления сплоченности мирового коммунистического движения, вызванные в том числе событиями 1968 г. в Чехословакии, а также развертыванием «новой восточной политики» ФРГ; вопросы мира и разрядки международной напряженности. Опись 2 составляют материалы совещаний руководителей коммунистических и рабочих партий, а также глав правительств стран-членов СЭВ за май 1958 — апрель 1969 гг., посвященные вопросам экономического сотрудничества, включая торгово-экономические отношения, координацию народно-хозяйственных планов, составление и разработку перспективных планов развития основных взаимосвязанных отраслей народного хозяйства социалистических стран. В опись 3 включены материалы совещаний Политического консультативного комитета Организации Варшавского Договора за май 1958 — ноябрь 1978 гг.

Важное место среди использованных в диссертации материалов РГАНИ также занимают протоколы заседаний Политбюро ЦК КПСС (фонд 3), раскрывающие позицию руководства Советского Союза по наиболее актуальным проблемам внутренней и внешней политики СССР в рассматриваемый период.

Участие ГДР в работе международных экономических организаций, прежде всего — Комиссии ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), отражено в документах Отдела внешней торговли Секретариата СЭВ, выделенных внутри фонда № 561 РГАЭ в отдельную опись 17. Исключительно важные сведения содержат доклады постоянных делегатов стран-членов СЭВ на рабочих совещаниях и выработанные на их основе предложения и рекомендации, среди которых большое внимание отводится поиску оптимальных форм взаимодействия стран-членов СЭВ на внешних рынках и выработке единого внешнеэкономического курса по отношению к западноевропейским «экономическим группировкам». В отношении последних в составе описи имеются предельно обстоятельные бюллетени, регулярно публиковавшиеся в течение года Секретариатом СЭВ. В указанной описи также содержится множество документов, затрагивающих ключевые вопросы экономического сотрудничества социалистических стран, в том числе в части специализации и кооперирования производства, согласования народнохозяйственных планов, координации действий внешнеторговых организаций, нередко встречается бухгалтерская отчетность и подробные статистические сборники.

Еще более широкая номенклатура дел представлена в фонде № 302 РГАЭ, состоящем из документов, отложившихся в результате деятельности Постоянного представительства СССР в СЭВ. Среди них следует особо выделить протоколы заседаний постоянных рабочих органов СЭВ: комитетов, постоянных комиссий (в том числе Постоянной ко-

миссии СЭВ по внешней торговле), а также копии постановлений и распоряжений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам деятельности Постпредства СССР в СЭВ, а также проекты постановлений и распоряжений, вносимые Постпредством СССР в СЭВ в ЦК КПСС и Совет Министров СССР на рассмотрение и утверждение.

В основу систематизации материалов фонда № 413 РГАЭ, содержащего в себе документы, освещающие деятельность Министерства внешней торговли СССР (Минвнешторг СССР) положен характерный для ведомственного архива структурно-хронологический принцип: дела внутри описи расположены по годам, а внутри года сгруппированы в отдельные предметно-тематические блоки по принадлежности к одному из структурных подразделений центрального аппарата министерства — канцелярии, договорно-правовому управлению, протокольному отделу, управлению торговли с народно-демократическими странами Европы и сотрудничества со странами СЭВ.

В канцелярии Минвнешторга СССР отложились записи бесед руководства ведомства с представителями ГДР по текущим вопросам внешнеэкономического сотрудничества, а также приказания Министра внешней торговли СССР и его заместителей по исполнению решений Совета министров СССР по вопросам СЭВ. В составе документов договорно-правового управления содержатся преимущественно копии соглашений, договоров и контрактов между СССР и ГДР, в то время как материалы протокольного отдела представлены обширной группой документов (памятные записки, протоколы встреч, обменные письма) о ходе выполнения взаимных обязательств по ним. Управления торговли с народно-демократическими странами Европы и сотрудничества со странами СЭВ в массе своей содержат предложения по усовершенствованию условий взаимных поставок товаров, а также справки о развитии торгово-экономических отношений между СССР и ГДР.

Кроме того, в ходе исследования были использованы самые разнообразные официальные публикации документов — материалы съездов² и конференций СЕПГ³, пленумов ЦК СЕПГ⁴; сборники докумен-

² III съезд Социалистической единой партии Германии. Берлин, 1950; V съезд Социалистической единой партии Германии. М., 1959; VII съезд Социалистической единой партии Германии. М., 1968; VIII съезд Социалистической единой партии Германии. М., 1972; VIII съезд Социалистической единой партии Германии. М., 1972; Ульбрихт В. Программа социализма и историческая задача СЕПГ. М., 1963; Хрушев Н. С. Выступление на VI съезде СЕПГ 16 января 1963 г. М., 1963.

тов по внешней политике ГДР⁵. Механизм выработки и подготовки решений высшим государственно-политическим органом СССР в период 1954—1964 гг. — Президиумом ЦК КПСС — нашел свое отражение в публикации постановлений Президиума ЦК КПСС из белового протокола заседаний, а также документов, относящихся к подготовке этих постановлений⁶, среди которых следует особо выделить информационно-аналитические записки советских государственных работников о состоянии восточногерманской экономики ГДР.

Историография и степень изученности темы. История становления и развития Германской Демократической Республики на всем протяжении ее существования оставалась предметом острой идеологической конфронтации, что нашло непосредственное отражение в работах ученых. Если советские и восточногерманские исследователи позитивно оценивали исторический опыт ГДР как «первого на немецкой земле государства рабочих и крестьян», то в западногерманской историографии и публицистике преимущественно преобладали негативные суждения о ГДР как искусственном образовании, зависимом от СССР, которые не были преодолены немецкими историками и после объединения Германии в 1990 г.

Большое внимание в советской историографии уделялось освещению первых послевоенных лет истории Восточной Германии, проведению здесь антифашистских и демократических преобразований, ко-

³ Вторая конференция Социалистической единой партии Германии. Берлин, 1952; Третья конференция Социалистической единой партии Германии. М., 1956.

⁴ Четвертый пленум Центрального комитета СЕПГ. Дрезден, 1971.

⁵ Документы о внешней политике правительства ГДР (1949—1954). М., 1955; Отношения СССР с ГДР (1949—1955). Документы и материалы. — М.: Издательство политической литературы, 1974; СССР—ГДР. 30 лет отношений (1949—1979). Документы и материалы. — М.: Издательство политической литературы (Политиздат), 1981. — 756 с.; Dokumente der Aussenpolitik der DDR. — Berlin, 1968; Dokumente zur Aussenpolitik der Regierung der DDR. — Bd. I (1949—1954). Berlin: Rütten & Loening, 1954. — Bd. II (1954—1955). Berlin: Rütten & Loening, 1955.

⁶ Президиум ЦК КПСС. 1954—1964 гг. Черновые протокольные записки заседаний. Стенограммы. Постановления («Архивы Кремля») / гл. ред. А. А. Фурсенко. — Т. 2: Постановления. 1954—1958 гг. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. — 1119 с.; Т. 3: Постановления. 1959—1964 гг. / гл. ред. А. А. Фурсенко. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008. — 1271 с.

торые привели к установлению нового общественного строя. Исследования советских историков были призваны показать на примере ГДР, что достижение этих целей стало возможным потому, что послевоенная политика Советского Союза в отношении Германии выгодно отличалась от политики западных держав⁷.

Не могли избежать тенденциозных интерпретаций и работы западногерманских историков. Вплоть до середины 1960-х гг. попытки историографии дать цельное представление о ГДР как самостоятельном государственном образовании исходили из концепции тоталитаризма, получившей широкое распространение еще в 1950-е гг. Яркий образец такого подхода демонстрирует одна из ранних работ будущего профессора Университета Майнгейма Германа Вебера «От советской оккупационной зоны к ГДР», охватывающая события 1945—1955 гг., в которой ГДР предстает как чуждая интересам немецкого народа диктатура, порожденная советской оккупационной политикой по «сталинскому образцу» и опирающаяся исключительно на насильственные меры принуждения⁸.

Помимо сильного влияния политической конъюнктуры, задававшей идеологически «верные» ориентиры, общей отличительной чертой исследований по истории ГДР как советских, так и западногерманских историков являлась слабость источниковой базы. Лишенные возможности использования архивных материалов ученые были вынуждены опираться исключительно на официальные публикации документов и материалы прессы. Однако, в отличие от представителей советской научной школы, их западные коллеги не оставляли попыток интуитивно нащупать, а иногда и откровенно домыслить логику принятия руководством ГДР важнейших политических и экономических решений.

Укрепление позиций ГДР на международной арене способствовало появлению в работах западногерманских историков второй половины 1960-х гг. более взвешенных точек зрения, которые хотя и выражали преимущественно негативное отношение к самому факту существова-

⁷ Галкин А. А., Мельников Д. Е. СССР, западные державы и германский вопрос. М., 1966; Дёрнберг С. Рождение новой Германии (1945—1949). М., 1962; Иноземцев Н. Н. Американский империализм и германский вопрос (1945—1965). М., 1954; Николаев П. А. Политика Советского Союза в германском вопросе (1945—1964). М., 1966; Он же. Политика США, Англии Франции в германском вопросе (1945—1954). М., 1964; Badstübner R., Thomas S. Die Spaltung Deutschlands. Berlin, 1966.

⁸ Weber H. Von der SBZ zur DDR. Bd. 1, 1945—1955. Hannover, 1966.

ния ГДР, но при этом все же содержали весьма ценные выводы о противоречиях развития восточногерманской экономики. Яркими представителями такого подхода в западногерманской историографии, построенном на методе системно-имманентного наблюдения, который позволил проводить сравнительные германские исследования, были Петер Христиан Лудц и Эрих Рихерт. Попытка взглянуть на экономику ГДР с точки зрения динамики развития индустриального общества позволила очень точно выявить противоречия внутри руководства СЕПГ между сторонниками и противниками проведения реформ⁹; отмечалось расслоение восточногерманского общества ввиду постепенного обособления правящей элиты¹⁰. Проведение в ГДР экономических преобразований давало западногерманским исследователям основание говорить о начале кризиса плановой экономики и необходимости «изменения социализма изнутри», что должно было способствовать сближению двух немецких государств¹¹. Таким образом вопросы экономического порядка неизбежно смыкались с проблемой международно-правового статуса двух немецких государств в системе международных отношений.

Внешнеполитические изменения конца 1960-х — начала 1970-х гг., усугубившие кризис реформаторских начинаний В. Ульбрихта, и его последующая отставка в мае 1971 г. с поста генерального секретаря СЕПГ, как ни странно, не внесли серьезных коррективов в развитие западногерманской историографии. В силу того, что смена власти произошла без публичной огласки конфликта внутри руководства СЕПГ, советские историки, хотя и с некоторыми оговорками, но достаточно последовательно отстаивали точку зрения на сохранение преемственности курса партии и не признавали попытки западногерманских исследователей разделять историю ГДР на «эпоху Ульбрихта» и «эпоху Хонеккера»¹². Данное суждение одновременно и подкреплялось, и опровергалось тем фактом, что решающая задача экономической дипломатии В. Ульбрихта — международно-правовое признание ГДР — была достигнута уже после его отстранения от власти.

⁹ Ludz P. C. *Parteilite im Wandel*. Köln, 1968.

¹⁰ Richert E. *Das zweite Deutschland*. Gütersloh, 1964. S. 63.

¹¹ Сазонов Ю. А. Новые тенденции в буржуазной литературе ФРГ... С. 15.

¹² Хасенов М. Х. Теория и программа СЕПГ по строительству развитого социалистического общества в ГДР в интерпретации буржуазной политологии // *Западногерманская буржуазная историография о проблемах всеобщей истории*. — Караганда: Карагандинский государственный университет, 1988. — С. 75.

Заключение в 1972 г. Договора об основах отношений ГДР и ФРГ фактически нивелировало прежние идеологические постулаты, вокруг которых строились аргументация западных историков — прежде всего это относилось к проблеме взаимного непризнания политических систем двух немецких государств и их права по отдельности представлять интересы всего немецкого народа, а также, конечно, проблеме объединения Германии. Вставал вопрос, следует ли понимать данный акт как окончательный раскол немецкого единства на две самостоятельные нации, как того требовала политика «отмежевания», декларируемая Э. Хонеккером; или скорее как шаг, открывавший перспективы для дальнейшего налаживания отношений ГДР и ФРГ?

Исходя из этого П. Х. Лудц, посвятивший изучению периода с 1961 по 1976 гг. отдельное исследование¹³, предложил общую периодизацию послевоенной истории Германии, выделяя в ней как минимум три основных периода, отражавших наиболее значительные изменения в политической и экономической политике как ГДР, так и ФРГ: с 1945 по 1961 гг., с 1962 по 1970 гг., и с середины 1971 г. по настоящее время. В своей работе П. Х. Лудц приходит к выводу, что руководству СЕПГ так и не удалось обуздать вызванные им же самим процессы модернизации и обновления партии и государства, успешное осуществление которых позволило бы приспособить восточногерманскую экономику к новому типу индустриального общества, которое могло бы сочетать в себе завоевания в социальной сфере с эффективностью рыночного хозяйства. Отличительной особенностью этой работы от сочинений предшествующих лет стало широкое привлечение протоколов съездов СЕПГ, постановлений Политбюро и правительства ГДР.

Если говорить о советской историографии этого времени, то к началу 1970-х гг. существующие источниковедческая и историографическая базы позволили говорить о возможности создания комплексных работ по истории ГДР. В 1970 г. Академией наук СССР был предпринято двухтомное издание «Германской истории в новое и новейшее время»¹⁴, а в 1979 г. вышел в свет труд «История Германской Демократической Республики (1949—1979)», подготовленный авторским коллективом Института всеобщей истории АН СССР под руковод-

¹³ Ludz P. C. Die DDR zwischen Ost und West. Politische Analyse (1961—1976). München, 1977.

¹⁴ Германская история в новое и новейшее время: в 2 т. — М.: Наука, 1970.

ством В. Д. Кульбакина¹⁵, в котором впервые были широко использованы архивные материалы СССР и ГДР, обширные публикации документов обеих стран, а также советская и зарубежная научная литература, что позволило достаточно точно отразить масштаб изменений, которые произошли в жизни населения Восточной Германии за три десятилетия существования ГДР под влиянием экономической, социальной и культурной политики, проводимой СЕПГ.

Архивная революция 1990-х гг. привела к критическому переосмыслению отечественной исторической наукой большинства оценок прошлого, доминировавших в советскую эпоху, в том числе и в отношении истории ГДР. Открытие архивов и активная публикация недоступных прежде документов создали условия для проведения более глубоких и серьезных исследований; было налажено тесное сотрудничество с представителями западных научных школ.

При этом следует отметить, что отечественная историография за годы, прошедшие с окончания «холодной войны», во многом сумела преодолеть давление идеологических императивов, которые, задавая рамки допустимой дискусионности по наиболее острым и актуальным вопросам, не всегда позволяли сформировать объективное представление о событиях и явлениях истории ГДР. В то же время складывание современной немецкой историографии в объединенной Германии происходило в условиях политической кампании по безусловному «преодолению последствий диктатуры СЕПГ», что привело к широкому распространению в научной литературе многих спорных трактовок восточногерманской истории, основанных не столько на фактах, сколько на стереотипных представлениях «холодной войны», совершенно игнорирующих мнение граждан бывшей ГДР — непосредственных акторов восточногерманской истории¹⁶.

Попытки снять данное противоречие были предприняты представителями англо-саксонской школы, специалистами по социальной истории — Кэри Росс¹⁷ и особенно Мэри Фулброк¹⁸, которая в своих ра-

¹⁵ История Германской Демократической Республики (1949—1979) / под ред. В. Д. Кульбакина. — М., 1979.

¹⁶ Beattie A. H. *Playing Politics with History. The Bundestag Inquiries into East Germany.* — New York, 2008. — P. 233.

¹⁷ Ross C. *The East German dictatorship: Problems and perspectives in the interpretation of the GDR.* — London: Hodder Arnold, 2002. — 221 p.

¹⁸ Fulbrook M. *Anatomy of a Dictatorship. Inside the GDR 1949—1989.* — Oxford, 1995; Fulbrook M. *Dividing the Past, Defining the Present: Historians and National*

ботах трактует возникновение восточногерманской идентичности как «народный парадокс» (“people's paradox”), который нельзя объяснить исключительно наличием системы государственного принуждения. По мнению М. Фулброк, в ГДР сложился особый тип «коллективной диктатуры», или «диктатуры на основе широкого участия» (“participatory dictatorship”), включающей в себя иерархию ценностей, социальный статус, образ жизни¹⁹.

Решение задачи выйти за рамки обособленных объяснительных концепций и сблизить представления ученых о «трудных вопросах» истории привело к появлению уникального по своему формату издания «Россия — Германия: веки совместной истории в коллективной памяти. XX в.», подготовленного Институтом всеобщей истории РАН в рамках работы совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений²⁰. Данный труд примечателен тем, что каждая из вошедших в него статей имеет двух и более авторов, что позволяет взглянуть на одну и ту же проблему одновременно глазами российского и немецкого историка, выявить общее и различное во взглядах на события.

Особого внимания в этой связи заслуживают новейшие исследования по экономике ГДР, немало способствовавшие отказу от стереотипного восприятия социалистической плановой экономики как законченного мобилизационного механизма в руках СЕПГ²¹. Отдельно следует выделить работы немецких историков Андре Штайнера²² и

Identity in the Two Germanies. — New York: Routledge, 1999; Fulbrook M. The People's State: East German Society from Hitler to Honecker. — Yale University Press, 2008.

¹⁹ Fulbrook M. The People's State: East German Society from Hitler to Honecker. — Yale University Press, 2008. — P. 249.

²⁰ Россия — Германия: веки совместной истории в коллективной памяти. Т. 3. XX в. — М.: ГАУГН-Пресс; ООО «Интеграция: Образование и Наука», 2015. — 400 с.

²¹ The East German Economy. 1945—2010. Falling Behind or Catching Up? / ed. by H. Berghoff, U. A. Balbier. — Cambridge: Cambridge University Press, 2013. — 249 p.

²² Steiner A. Die DDR-Wirtschaftsreform der sechziger Jahre. Konflikt zwischen Effizienz- und Machtkalkuel. — Berlin, 1999. Steiner A. Die Planwirtschaft in der DDR. Aufstieg und Niedergang. — Erfurt, 2016. Steiner A. Von Plan zu Plan. Eine Wirtschaftsgeschichte der DDR. — Berlin 2007.

Райнера Карлша²³, а среди отечественных историков — В. А. Беспалова, рассматривающего в контексте международных отношений проблему западноберлинского транзита с первых дней установления в Германии оккупационного режима вплоть до заключения четырехсторонних соглашений по Западному Берлину в 1971 г.²⁴ В. А. Беспалов противопоставляет распространенному в зарубежной историографии суждению о «вине» Советского Союза и ГДР в развязывании транзитной проблемы тезис о «единосущности» подходов сторон конфликта к транзиту как инструменту отстаивания своих геополитических интересов, что созвучно выводам исследований политической составляющей западноберлинской проблематики Г. Веттига²⁵, М. Уля²⁶ и Р. В. Долгилевича²⁷.

Значительный вклад в изучение германского вопроса и тесно связанного с ним феномена «внутрисистемного инакомыслия» внесли работы А. М. Филитова, которые затрагивают как события первых послевоенных лет²⁸, так и период конца 1960-х гг., когда «новая восточная политика» В. Брандта особенно ярко продемонстрировала серьез-

²³ Laufer J., Karlsch R. Sowjetische Demontagen in Deutschland 1944—1949. Hintergrund, Ziele und Wirkungen. — Berlin, 2002.

²⁴ Беспалов В. А. Западноберлинский транзит (1945—1971): дипломатия холодной войны. — М.: Российский институт стратегических исследований, 2015. — 322 с.; Беспалов В. А. Проблема западноберлинского транзита в отечественной и зарубежной историографии // Проблемы источниковедения и историографии: сборник научных трудов / отв. ред. В. И. Гальцов. — Калининград: Издательство РГУ им. И. Канта, 2009. — Вып. 5. С. 94—104.

²⁵ Wettig G. Chruschtschows Berlin-Krise 1958 bis 1963. Drogpolitik und Mauerbau. Muenchen, 2006. Веттиг Г. Н. С. Хрущев и Берлинский кризис 1958—1963 гг. Политика угроз и возведение Берлинской стены / пер. с нем. М. Чистяковой, под ред. Ф. И. Новик. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. — 401 с.

²⁶ Uhl M. Krieg um Berlin? Die sowjetische Militär- und Sicherheitspolitik in der zweiten Berlin-Krise 1958 bis 1962. München, 2008.

²⁷ Долгилевич Р. В. В тени берлинской стены. Экономика Западного Берлина (1961—1965 гг.) — СПб.: Алетейя, 2013. — 111 с.

²⁸ Филитов А. М. Германский вопрос: от раскола к объединению. М., 1993; Он же. Общественно-экономические преобразования в Германии и Австрии в первые послевоенные годы // Война и общество в XX в. М., 2008. Т. 3. С. 104—131; Филитов А. М. СССР и германский вопрос (1941—1949). Документы из Архива внешней политики МИД России / Новая и Новейшая история. 2000. № 4 (июль—август). С. 136—143.

ные противоречия во взглядах руководства социалистических стран на выработку единого внешнеполитического курса²⁹. Центральное место среди этих работ занимает монография «Германия в советском внешнеполитическом планировании (1941—1990)»³⁰.

Кроме того, интерес представляют отдельные разделы обобщающих трудов по истории Германии XX в. как отечественных (А. Ю. Ватлин, А. И. Патрушев, Н. В. Павлов)³¹, так и зарубежных авторов (Д. Штариц)³², содержащие ряд ценных замечаний по отдельным сторонам развития ГДР. Примечателен цикл статей А. М. Бетмакаева, обращенных прежде всего к личности Вальтера Ульбрихта, в которых анализируется его вклад в принятие наиболее важных экономических решений, а также факторам, их определявшим³³.

Изучение внешнеэкономической политики ГДР невозможно себе представить вне контекста интеграционных процессов в рамках социалистического содружества. Однако в современной историографии встречается всего лишь несколько работ, посвященных деятельности

²⁹ Филитов А. М. СССР и «новая восточная политика» ФРГ // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 3 (54). С. 123—140; Филитов А. М. Треугольник Москва—Берлин—Бонн и политика европейской разрядки в 1969—1970 гг. // Вопросы истории. 2017. № 1. С. 83—96; Филитов А. М. Треугольник Москва—Вашингтон—Бонн в конце 60-х — начале 70-х гг. XX в. // Вопросы истории. 2015. № 12. С. 98—113.

³⁰ Филитов А. М. Германия в советском внешнеполитическом планировании (1941—1990). — М., 2009.

³¹ Ватлин А. Ю. Германия в XX веке. — М., 2002; История Германии / под ред. Б. Бонвеча и Ю. В. Галактионова. — М., 2008. Т. 2 (от создания Германской империи до начала XXI века); Патрушев А. И. Германия в XX веке. — М., 2004; Орлова М. И. ГДР: рождение и крах. — М., 2000; Павлов Н. В. История современной Германии 1945—2005 — М. : АСТ, Астрель, 2006. — 512 с.

³² Staritz D. Geschichte der DDR. — Frankfurt a/M., 1996.

³³ Бетмакаев А. М. Вальтер Ульбрихт в системе власти ГДР (1949—1973) // Война и мир в истории Европы. Барнаул, 2007. С. 124—132; Бетмакаев А. М. Конфликты в руководстве ГДР в «эпоху Ульбрихта» (1949—1971 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2006. № 4. С. 54—59; Бетмакаев А. М. Ульбрихт и экономическая политика ГДР (1949—1971) / Власть, политика и идеология в истории Европы. Барнаул, 2005. С. 126—139; Бетмакаев А. М. Хонеккер против Ульбрихта. Борьба за власть в руководстве ГДР в конце 60-х — начале 70-х гг. XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2005. № 4. С. 12—16.

СЭВ³⁴, и тем более — специальных исследований, которые бы могли осветить роль и участие ГДР в СЭВ³⁵. С учетом этого важно отметить те исследования, в которых затрагиваются аспекты функционирования в рамках СЭВ отдельных социалистических стран.

Публикации профессора Чувашского государственного университета О. Н. Широкова, посвященные проблеме современной оценки значения социалистической интеграции³⁶, содержат анализ процесса развития международных отношений социалистических стран в 1949—1991 гг. и прослеживают факторы формирования СЭВ, этапы его развития и причины кризиса, поднимают вопросы концептуального и методологического уровня. По мнению О. Н. Широкова, сам факт привнесения рыночных элементов в плановую экономику оказался пагубным для интеграции на социалистической основе. Именно попытки перехода к различным вариантам смешанных типов экономики стали причиной общего системного кризиса, поразившего страны-члены СЭВ³⁷, а рост рыночных отношений со странами «Общего рынка» подрывал саму природу социалистического хозяйства как системы³⁸.

Важное место занимают исследования М. А. Липкина, прослеживающего на материале архивов эволюцию восприятия интеграционных

³⁴ См., например: К 60-летию Совета Экономической Взаимопомощи. Единая Европа: прошлое и настоящее экономической интеграции. М., 2009; Лукьянов П. Г. История Совета Экономической Взаимопомощи. Могилев, 2004; Харламова В. Н. СЭВ: опыт и уроки социалистической экономической интеграции // Международная экономическая интеграция / под ред. Н. Н. Ливенцева. М., 2006. С. 324—325; Kansikas S., *Socialist Countries Face the European Community: Soviet-Bloc Controversies over East-West trade*. — Frankfurt a/M: Peter Lang Edition, 2014. — 224 p.

³⁵ ГДР в системе социалистической экономической интеграции. М., 1989

³⁶ Широков О. Н. СЭВ в мировой экономике: современная оценка проблемы функционирования и значения. Вопросы истории, методологии и историографии. М., 2005; Широков О. Н. Исторический опыт сотрудничества стран Совета экономической взаимопомощи в 1949—1991 гг. Чебоксары, 2013.

³⁷ Широков О. Н. Влияние «рыночного социализма» на развитие экономической интеграции стран-членов Совета экономической взаимопомощи // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. № 17. С. 36.

³⁸ Широков О. Н. СЭВ в мировой экономике: современная оценка проблемы функционирования и значения. Вопросы истории, методологии и историографии. — М.: ИНИОН РАН, 2005. — С. 72—73.

процессов в Западной и Восточной Европе с точки зрения глобальных и региональных интересов СССР³⁹. В его работах синхронизированы попытки реформирования СЭВ с основными этапами развития западноевропейских моделей, восстановлена сложная система экономической составляющей европейской политики СССР через историю международных отношений на региональном европейском и глобальном уровнях.

Следует отметить, что на протяжении длительного периода времени внимание отечественных и зарубежных исследователей было сосредоточено на изучении внешнеполитической составляющей становления и развития ГДР, в то время, как реализация экономической политики оказалась изучена далеко не в полном объеме и многие значимые аспекты деятельности и взаимодействия органов управления внешнеэкономическими связями СССР и ГДР, как уже отмечалось, требуют обстоятельного и всестороннего анализа архивных и опубликованных документов и материалов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются цели и задачи исследования, обосновывается его актуальность и научная новизна, анализируются источники база и представлен обзор зарубежной и отечественной научной литературы по рассматриваемой проблеме, раскрывается практическая значимость результатов исследования.

В первой главе **«Восточногерманская экономика во второй половине 1940-х — 1950-е гг.»** рассматриваются основные этапы и тенденции экономического развития Советской оккупационной зоны и затем Германской Демократической Республики в период, предшествующий началу экономических реформ.

В 1945—1946 гг. экономическую политику Советского Союза в отношении Германии определяла задача удовлетворения репарационных претензий СССР, на решение которой была направлена деятельность Советской военной администрации Германии по восстановлению разрушенного войной восточногерманского хозяйства, созданию советских акционерных обществ и национализации крупных промышлен-

³⁹ Липкин М. А. Советский Союз и европейская интеграция: середина 1940-х — середина 1960-х гг. — М.: ИВИ РАН, 2011. — 304 с.; Липкин М. А. Советский Союз и интеграционные процессы в Евро-пе: середина 1940-х — середина 1960-х гг. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. — 560 с.

ных производств. Как показано в первой главе, руководство СССР не ставило в этот период своей целью безусловную «советизацию» Восточной Германии и тем более образование на немецкой земле двух независимых государств с различной социально-экономической системой.

Изменение международной обстановки, вызванное нарастанием конфронтации Советского Союза с Западом, предопределило смену курса экономического и политического развития стран Восточной Европы в 1947—1948 гг. Политика СССР в отношении Восточной Германии также подверглась трансформации, что способствовало постепенному сосредоточению всей полноты власти в руках Социалистической единой партии Германии (СЕПГ) и выдвиганию на руководящие роли видного деятеля коммунистического движения Вальтера Ульбрихта. В экономике усиление роли СЕПГ выразилось в утверждении по советскому образцу административного планирования в качестве основополагающего инструмента хозяйственной деятельности.

Раскол Германии в 1949 г. на ГДР и ФРГ имел тяжелые последствия для страны: нарушенными оказались многообразные кооперативные связи между отраслями народного хозяйства и предприятиями на востоке и западе Германии. Особенно тяжело последствия раскола переживала экономика ГДР, оказавшаяся отрезанной от источников важнейших видов сырья, значительной энергетической базы, большей части внутреннего рынка сбыта и получения готовой продукции. Необходимость преодоления возникших диспропорций на долгие годы стала важнейшей задачей развития ГДР, ключевая роль в решении которой отводилась помощи СССР.

Применение испытанных в Советском Союзе мобилизационных методов наращивания производственных мощностей за счет концентрации в руках государства внутренних ресурсов позволило ГДР в 1950-е гг. добиться форсированного восстановления восточногерманской экономики, обратной стороной которого, как показано в первой главе, явилась зависимость развития ГДР от внешнеэкономических факторов — возможностей экономики Советского Союза и характера внутригерманской торговли. Преодолению последствий войны и хозяйственной разрухи также в значительной мере способствовало и широкое распространение среди социалистических стран практики сотрудничества, которое нашло свое организационное воплощение в учреждении в 1949 г. Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).

Неотъемлемой идейно-политической составляющей экономического развития ГДР, начиная с V съезда СЕПГ в июле 1958 г., являлось соревнование с ФРГ, созвучное идее Н. С. Хрущева «догнать и перегнать Америку», что подчеркивало особое положение ГДР среди стран социалистического лагеря в качестве «форпоста социализма на Запа-

де». При этом система прямых торговых контактов между ГДР и ФРГ сохранялась в уникальном для международных отношений формате внутригерманской торговли, не облагаемой таможенными сборами и пошлинами. Советское руководство с неодобрением отмечало рост ее значения для ГДР, справедливо полагая, что восстановление традиционных внутригерманских связей может быть использовано Бонном с целью оказания политического давления на ГДР. Для решения этой проблемы Советский Союз прилагал значительные усилия для переориентации внешнеэкономических связей ГДР в сторону СЭВ, что в свою очередь позволило СЕПГ стабилизировать сложившуюся на востоке Германии общественно-политическую систему и создать тем самым предпосылки для укрепления позиций ГДР на международной арене.

Вторая глава «Внешнеэкономическая политика ГДР в условиях “новой экономической системы”» состоит из двух параграфов и прослеживает изменения внешнеэкономической политики ГДР на первом 1963—1965 гг. и втором 1966—1968 гг. этапах реализации «новой экономической системы».

Руководство СЕПГ отчетливо понимало, что определяющим фактором сохранения ее монополии на власть остается позиция Советского Союза в решении германского вопроса. Неопределенность международного положения также вынуждала СЕПГ прилагать значительные усилия к созданию таких условий, которые бы позволили ГДР занять относительно самостоятельное место на политической карте Европы, разделенной «холодной войной», а это было невозможно без планомерного и последовательного укрепления экономики страны.

В то же время по мере развития народного хозяйства ГДР и усложнения внутренних экономических связей, существовавшая система планирования к началу 1960-х гг. в условиях набравшей обороты научно-технической революции уже не отвечала потребностям «развитого социалистического общества». Не оправдала себя и ставка руководства ГДР на усиление плановых начал, предпринятое во второй половине 1950-х гг. — начале 1960-х гг. в расчете на формирование единого экономического пространства социалистических стран, а также углубление их международной специализации и кооперирование в рамках СЭВ. Более того, как показывают документы Госплана СССР, восточногерманская экономика стала все больше испытывать зависимость от внутригерманской торговли, которую правительство ФРГ ожидаемо стремилось использовать для усиления политического давления на ГДР.

Сочетание этих факторов вынудило руководство ГДР на рубеже 1960-х гг. приступить к созданию новой модели хозяйствования, которая бы позволила сбалансировать экономику ГДР за счет интенсифи-

кации промышленного производства. Программа экономических реформ, принятая в 1963 г. на VI съезде СЕПГ и получившая название «новой экономической системы», фактически создавала внутри централизованного планового хозяйства имитируемый рыночный механизм и на практике сводилась преимущественно к расширению прав хозяйственных субъектов, снижению числа обязательных плановых показателей и внедрению отдельных регулируемых хозрасчетных механизмов, которые бы могли искусственно формировать конкурентную среду, не выходящую за рамки планирования. При этом устойчивое развитие восточногерманской экономики в период проведения реформ и, соответственно, успех реализации «новой экономической системы» были поставлены в зависимость от того, насколько промышленность ГДР сможет обеспечить эффективность экспорта. Однако восточногерманские товары проигрывали конкуренцию на рынках капиталистических стран западным поставщикам, не удовлетворяя в большинстве случаев требованиям покупателей ни в отношении качества продукции, ни в отношении сроков ее поставки.

Таким образом руководство ГДР оказалось совершенно не готово действовать соразмерно вызовам, возникшим в процессе реформирования форм и методов управления народным хозяйством, в результате чего внешнеэкономическая политика ГДР к середине 1960-х гг. приобрела характер маятника: за каждым шагом, приводившим к малейшей дестабилизации, в спешном порядке следовали меры ограничительного характера. Имевшая место положительная динамика экономического роста ГДР достигалась только за счет привлечения помощи со стороны СССР, от советских поставок зависела дальнейшая судьба хозяйственного эксперимента В. Ульбрихта.

Характер проблем, с которыми столкнулась восточногерманская экономика, подтверждал важность развития внешнеэкономического сотрудничества в рамках всего социалистического содружества, для чего идеально подходил формат СЭВ, защищенный в определенной мере от воздействия ценовых колебаний внешних рынков. Однако попытки утверждения в СЭВ восточногерманской практики организации взаимодействия внешней торговли и промышленного производства, как отмечается во второй главе, не получили поддержки со стороны СССР.

В третьей главе «**Закат экономической дипломатии В. Ульбрихта**» раскрываются причины, повлекшие за собой свертывание курса на экономические реформы и, как следствие, факторы, усугубившие на рубеже 1960-х — 1970-х гг. кризис экономической дипломатии ГДР.

Дискредитации «новой экономической системы» немало способствовали события «пражской весны» 1968 г., которые в представлении

партийной номенклатуры СЕПГ явились прямым следствием децентрализации хозяйственного процесса в Чехословакии.

«Новая восточная политика» канцлера ФРГ В. Брандта обострила противоречия между СССР и ГДР: проявленная В. Ульбрихтом непоследовательность по отношению к советской линии выстраивания диалога с ФРГ позволила сплотить ряды его противников в руководстве СЕПГ, использовавших недовольство советского руководства политикой В. Ульбрихта для его смещения в 1971 г. Успех «новой восточной политики», ставшей символом перехода от конфронтации к разрядке международной напряженности, вместе с тем положил конец эпохе ограниченного реформизма В. Ульбрихта.

В то же время неудача реформ 1960-х гг. выявила отсутствие достаточных на тот момент внутренних стимулов к дальнейшей интеграции стран-членов СЭВ на социалистической основе, что подтолкнуло руководство СССР к выработке новых, более эффективных моделей сотрудничества на многосторонней основе. Итогом работы в этом направлении стало принятие в 1971 г. Комплексной программы развития СЭВ.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования. Укрепление восточногерманской экономики за счет успешной реализации «новой экономической системы» должно было стать необходимым фундаментом для проведения ГДР независимой внешнеэкономической политики, на что, в частности, указывает стремление В. Ульбрихта в середине 1960-х гг. расширить участие ГДР в практической деятельности таких международных организаций, как ЮНКТАД, а также настойчивые попытки утвердить механизм совмещения гибкого плана и контролируемого рынка в качестве основополагающего принципа внешнеэкономического сотрудничества социалистических стран. Однако многие хозяйственные решения принимались руководством ГДР под давлением внешнеполитических факторов и не учитывали реальных возможностей восточногерманской экономики, готовности стран-членов СЭВ к интеграции, что нередко приводило к дефициту сырья, срыву выполнения плановых заданий, контрактных обязательств, а также перебоям в снабжении населения товарами первой необходимости, устранение которых требовало экстренного привлечения советских кредитных средств и внеплановых поставок.

В этом, как показывает проведенное исследование, заключался один из самых любопытных парадоксов в истории ГДР: экономическая дипломатия В. Ульбрихта, в основе которой должны были лежать успехи хозяйственных преобразований внутри страны, имела своей целью международно-правовое признание ГДР, однако достигнуто оно было в конечном счете именно благодаря отказу от проведения само-

стоятельной внешнеэкономической политики и следованию в контексте разрядки курса Советского Союза.

Свертывание «новой экономической системы» объективно лишало экономику ГДР возможностей для интенсивного роста и, как следствие, необходимых условий для решения социальных задач в перспективе: внутренний рынок ГДР по-прежнему оставался слишком узок для обеспечения соответствия производства требованиям индивидуального потребления, достичь которое было возможным лишь за счет эффективного использования внешней торговли. Возврат к дореформенным методам управления экономикой, а вместе с тем и отказ от активной внешнеэкономической политики привели в долгосрочной перспективе к застою в торгово-экономических отношениях как со странами СЭВ, так и с западными партнерами.

К началу 1980-х гг. высокие показатели социально-экономического развития ГДР достигались почти исключительно за счет внешних факторов, в первую очередь — помощи со стороны СССР, без серьезных попыток инвестировать средства в интенсификацию собственного производства. Импортная зависимость ГДР в условиях перехода СССР в 1970-е гг. к политике «нефтегазового маневра» продолжала расти и менее чем за десятилетие привела восточногерманскую экономику к коллапсу и, как следствие, политическому банкротству СЕПГ в конце 1980-х гг.

По теме исследования были подготовлены 4 публикации, отражающие основные выводы и содержание диссертации, из них 3 статьи в российских рецензируемых научных журналах, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Яблоков Б. В. Экономическая дипломатия ГДР 1963—1973 гг. в контексте политики разрядки // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Выпуск 2 (35). DOI: 10.18254/S0000982-9-1

URL: <http://history.jes.su/s207987840000982-9-1>

2. Яблоков Б. В. О роли «фактора ГДР» в политике разрядки // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2015. № 5. С. 44—49.

3. Яблоков Б. В. Влияние чехословацких событий 1968 г. на экономические реформы в ГДР // Клио. 2016. № 7 (115). С. 117—123.

4. Яблоков Б. В. Экономическая дипломатия ГДР 1963—1973 гг. в контексте политики разрядки // Обеспечение международной безопасности в условиях холодной войны: поиски согласованных подходов / под ред. Н. И. Егоровой. — М.: Весь мир, 2017. — С. 287—317.